

Пельменная вечеринка в конце концов временно превратилась в вечеринку барбекю из-за серьезной нехватки ингредиентов. Большая группа людей переместилась в дом господина Сонга во дворе, ела, пила и играла в маджонг до следующего утра. Когда все уже не могли больше бодрствовать, а мозги кружились, все разошлись по боковым комнатам, расположенным как в восточной, так и в западной части двора, и уснули.

Тао Му не повезло. После случайного мытья посуды во дворе он должен был идти работать в мастерскую Го Янина.

Ли Сяохэн хотел отправить его туда, а самому пойти домой отдохнуть. Говоря о странностях, Ли Сяохэн тоже оставался с ними до рассвета. Он не умел играть в маджонг, поэтому сидел рядом с Тао Му и просматривал международный фьючерсный рынок с помощью своего планшета. Иногда он также делал несколько телефонных звонков.

Тао Му чувствовал себя неловко, а также боялся задержать работу Ли Сяохэна, поэтому он уговорил Ли Сяохэна вернуться первым. Ли Сяохэн улыбнулся и сказал:

— Играть в маджонг очень весело. Не хотите ли научить меня?

Тао Му тут же уступил свое место и выпустил Ли Сяохэна на корт, а сам стал преподавать на месте рядом с ним.

Ли Сяохэн сел рядом с ним с большим интересом. Перед игрой он передал свой мобильный телефон Тао Му на хранение:

— Уильям может звонить. Он менеджер инвестиционного отдела Xiaoheng Capital, и вы ему очень нравитесь. Когда он позвонит позже, вы можете помочь забрать его для меня.

Тао Му немного колебался. Ему казалось, что отвечать на телефонные звонки для кого-то слишком интимно. Но если подумать, он был одновременно деловым партнером Ли Сяохэна и главным аналитиком, назначенным Ли Сяохэном. Кроме того, он с самого начала следил за короткими сделками с международной нефтью, поэтому помочь Ли Сяохэну ответить на несколько звонков не представлялось чем-то особенным. Ли Сяохэн не мог играть в маджонг во время телефонного разговора, это не позволяло ему ни сосредоточиться на работе, ни развлечься.

Кроме того, Ли Сяохэн передал ему телефон на хранение - это был знак доверия и близости. Если он откажет ему на глазах у всех, это тоже будет выглядеть не очень хорошо.

У Тао Му было много забот, и говорить обо всем этом было обременительно, но на самом деле мысли появились в мгновение ока, и он тут же принял решение:

— Хорошо.

Тао Му взял телефон и отложил его в сторону, подробно объяснив Ли Сяохэну правила игры. На самом деле Ли Сяохэн наблюдал, как Тао Му играет в маджонг рядом с ним, и после нескольких раундов он уже ознакомился с правилами. Остальные три игрока знали, что Ли Сяохэн - новичок, и все они хотели его победить. Но Ли Сяохэн слишком хорошо умел считать плитки и выиграл у всех в течение двух раундов.

Цинь Мяору скорчил горькую гримасу:

— Неудивительно, что все говорят, что новички - удачливые игроки, они действительно заставляют людей плакать и звать своих матерей. Я говорю, красавчик, пожалуйста, будь сговорчивым, если ты и дальше будешь так выигрывать, я даже не смогу сохранить свои трусики.

Ду Кан также покачал головой и вздохнул:

— Я потерял все свои расходы на еду за неделю.

На другом столе маджонга Вэнь Бао, который играл со стариком и деканом Тао, не мог не сказать:

— Сяо Канцзы, не смущайся, ладно? В общей сложности можно проиграть или выиграть не более 20-30 юаней. Может ли это покрыть хотя бы недельные расходы на еду?

Ду Канг бесстыдно сказал:

— Это называется художественным преувеличением. Вы понимаете искусство? Этот приятель выиграл с того момента, как начал играть. Говорю вам, это больше не проблема потери денег. Это потому, что эта игра стала очень неудовлетворительной. Понимаете?

Затем он спросил Тао Му:

— Где ты нашел такого способного приятеля? Он практически как король азартных игр. Я думаю, если в Гонконге в будущем будут снимать еще один фильм о Боге Азартных Игр, они должны взять этого приятеля на роль главного героя".

Он был красив и имел осанку, а сам он был очень умен. Сидя здесь, его присутствие было очень сильным. Эта поза не была позой игры в маджонг стоимостью в несколько юаней. Он выглядел так, словно участвовал в азартной игре, в которой участвовали сотни миллионов международных капиталов. От одного взгляда на него у людей появлялась робость.

В какой-то степени Ду Канг тоже уловил истину.

Цинь Мяору сказала очень прямо:

— Я не преувеличиваю. Я купил свои трусы в оптовом городе, трое за десять юаней. Посчитайте сами, сколько трусов я потерял за это короткое время?

— Совершенно хорошая девушка, почему ты не можешь говорить более прилично? - Старомодный старик Сонг не выдержал: — Девушки должны быть нежными и сдержанными и не говорить без дела. Будь осторожна, в будущем с таким подходом, ты не сможешь найти себе кого-нибудь в мужья.

Цинь Мяору хихикнула, подумав в душе, что ей вовсе не хочется выходить замуж. Как только она разбогатеет, она найдет себе более молодого волкодава с красивым телом и прессом до конца жизни. Когда это произойдет, она будет заменять одного каждый год, каждый год беря себе новых и свежих.

Конечно, она не осмелилась сказать это в присутствии господина Сонга, поэтому наугад бросила плитку: — Двадцать тысяч.

— Промахнулись! - Лонг Аотянь, который ничего не сказал, опустив голову и глядя на тринадцать плиток перед глазами, победоносно толкнул свою плитку и протянул обе руки ко всем: — Деньги, дайте денег!

— Не может быть? - Цинь Мяору смотрел на плитки Лонг Аотяня с лицом человека, находящегося на грани психического коллапса: — Я снова выстрелил из пушки.

— Ты сегодня стрелок Красного флага 8 марта". Лонг Аотянь сказал со смехом: "Стреляешь куда попало, твои профессиональные навыки просто "превосходны"".

(п.п. не понимаю к чему отсылка про красный флаг если честно...)

— Отвали! - Цинь Мяору грустно копалась в кармане в поисках мелочи: — Вы все трое за покерным столом - мужчины, а я - единственная женщина. Неужели вы не знаете, что со мной надо быть помягче? У вас есть хоть немного джентльменских манер?

— Как будто в казино нет отцов и сыновей, - Лонг Аотянь засучил рукава, ведя себя очень высокомерно: — Поторопись и отдай деньги.

Цинь Мяору харкнула и отдала деньги, полностью проиграв всю свою мелочь. Сидя в стороне и наблюдая за битвой, Гоу Рисинь быстро достал из кармана две монеты. Цинь Мяору была так счастлива, что похлопала Гоу Рисиня по плечу:

— Спасибо, брат.

Несколько человек продолжили играть. В это время Цинь Мяору подошла к Ли Сяохэну:

— Красавчик, я знаю некоторые физиономии, у тебя широкая голова и необычная осанка, и ты не обычный человек с первого взгляда. Не хочешь подумать о том, чтобы выстрелить из пушки для меня, чтобы помочь этой слабой и жалкой девочке?

Ли Сяохэн еще не успел договорить, как Да Мао, Сяо Пань и Фэн Юань, которые не успели занять место в маджонге и могли только сидеть в сторонке и играть в карточную игру "Сразись с хозяином", не удержались и сказали:

— Сестра Цинь, ты съела сорок шесть пельменей ночью.

— А имя пользователя твоего FlyNews - "Заряжаясь вперед с большим ножом на плечах".

— Верно, верно.

— Отвали! - Цинь Мяору закатила глаза, чувствуя, что эти парни действительно заслуживают быть одинокими собаками, они совсем не знают, как обращаться с леди. Посмотрите на брата Яо, его теперь нужно было называть дядей Яо, насколько он был внимателен! Он сидел рядом с Мэн Ци, иногда кормил его плитками и даже предлагал несколько пушек. Эта универсальная услуга так радовала дядюшку Мэна, что можно было представить, как он будет счастлив, когда они вернутся домой.

Ли Сяохэн улыбнулся, но ничего не сказал, чувствуя, что с друзьями Тао Му особенно весело. Если бы Тао Му всегда был с этими людьми, он мог бы наконец почувствовать облегчение.

<http://bllate.org/book/15151/1338123>